

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№17 (8 июля 2012 года).

Неделя V по Пятидесятнице

Апостольское чтение на литургии

Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.

Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец закона - Христос, к праведности всякого верующего.

Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им.

А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести.

Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести.

Но что говорит Писание? Ближе к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем.

Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

(Послание к Римлянам святого апостола Павла, Глава 10, 1 – 10).

Счастье

Утром хожу по дороге на службу
Медленным шагом. Лелею дружбу
С миром безмолвным, тайно знакомым,
С каждым деревом, с каждым домом.

Тени деревьев на гладкой стене
В сладостном счастье кивают мне.
Солнечный свет в листе за оградой
Зажигается сердцу зеленой лампадой.

Господи Боже, какое счастье,
Что мира живого живая часть я!
Слышу я детский звенит голосок,
Вижу: стоит ясноглазый цветок

И говорит, доверчиво глядя:
-Сколько сейчас времени, дядя?
Спасибо, спасибо! Какое счастье,
Что этого мира живая часть я!

В грудь мою ударяют лучи.
Она - тимпан и звенит в ответ:
Свет! Свет! Божественный свет!
Ликуй, радуйся, царствуй, звучи!

Пойте, блаженные люди
О мире-тайне, о мире-чуде!
Господи Боже, какое счастье,
Что Божьего мира живая часть я!

(А.А. Солодовников)

Евангельское чтение на литургии

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. *(Евангелие от Матфея, Глава 8, 28-34, Глава 9, 1)*

Святоотеческое поучение

Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов и, однако же, всем городом вышли и молили Господа, "чтобы Он отошел от пределов их". Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в именах своих живут. Сложился около них порядок вещей не неблагоприятный; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить, или отменить что, и боятся они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, - они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтоб прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и отеческие книги, и заводят беседу о духовных вещах, из опасения растревожить свою совесть, которая пробудившись начнет понуждать одно бросить, другое принять. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года)*

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Пещеры

Одной из удивительных особенностей Псково-Печерского монастыря являются святые пещеры. С них шестьсот лет назад и началась обитель. Подземные лабиринты тянутся под церквями, кельями, садами, полями на многие километры. Здесь когда-то и поселились первые монахи. Под землей они соорудили храмы, здесь же, по древнему библейскому обычаю, хоронили в песчаных нишах почивших братьев. Лишь позже, когда число иноков увеличилось, монастырь принялся обустроиваться и на поверхности.

С тех давних времен пещеры стали называть «Богом зданные», то есть построенные, созданные Богом. Название это появилось не в силу природного происхождения пещер — впоследствии сами монахи значительно расширили разветвления подземных коридоров. А от того, что было замечено: тела покойников, приносимые сюда, сразу прекращают издавать свойственный мертвому телу запах.

К нашему времени в пещерах похоронено более четырнадцать тысяч человек — монахов, печерских жителей, воинов, защищавших монастырь в годы средневековых вражеских набегов. Гробы здесь не закапывают, а просто складывают один на другой в нишах и гротах. Но посетителей, бредущих со свечами по длинным лабиринтам, всякий раз поражает свежесть и чистота пещерного воздуха.

«Бог идеже хошет, побеждается естества чин» — есть такое церковное песнопение. Переводится оно примерно так: «Если Богу угодно, побеждаются законы природы». А неверующие туристы покидают пещеры весьма удивляясь, но все же отказываясь верить своим глазам, а точнее, обонянию. Тем из них, кто пообразованнее, ничего не остается, как лишь глубокомысленно процитировать: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!»

С этими подземельями связано множество историй. Одна из сравнительно недавних произошла в 1995 году, когда в Печоры прибыл Борис Николаевич Ельцин. Показывал ему монастырь и, конечно, пещеры казначей архимандрит Нафанаил. Худенький, седой, в истоптанных башмаках и дырявой рясе, он, освещая путь свечой, вел главу государства и его свиту по пещерам.

Наконец Борис Николаевич сообразил, что вокруг происходит нечто непонятное, и выразил удивление, почему здесь не ощущается запаха тления, хотя гробы с покойниками стоят в нишах, так что их даже можно рукой потрогать.

Отец Нафанаил объяснил президенту:

— Это — чудо Божие.

Экскурсия продолжилась. Но через некоторое время Борис Николаевич в недоумении повторил тот же вопрос.

— Так уж Господь устроил, — снова коротко ответил отец Нафанаил. Прошло несколько минут, и президент при выходе из пещер прошептал старцу:

— Батюшка, откройте секрет — чем вы их мажете?

— Борис Николаевич, — отвечал тогда отец архимандрит, — есть ли среди вашего окружения те, от кого дурно пахнет?

— Конечно нет!

— Так неужели вы думаете, что кто-то смеет дурно пахнуть в окружении Царя Небесного?

Говорят, этим ответом Борис Николаевич был полностью удовлетворен.

Во времена официального атеизма и в наши дни многие пытались и пытаются хоть как-то объяснить это загадочное свойство печерских пещер. Чего только не придумывали! Начиная с фантастического варианта, который пришел в голову Борису Николаевичу Ельцину: монахи ежедневно мажут четырнадцать тысяч покойников благовониями. И вплоть до гипотезы об уникальных особенностях местных песчаников, якобы поглощающих любые запахи. Эта последняя версия всегда была самой популярной. В советское время ее обычно и озвучивали перед туристами.

Старые монахи рассказывали, как Великий Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий, управлявший обителью в годы хрущевских гонений, если ему приходилось водить делегации высокопоставленных советских работников в пещеры, всякий раз прихватывал носовой платок, обильно смоченный одеколоном. Когда посетители начинали важно толковать про песчаники и про поглощения запахов, отец Алипий попросту совал им под нос свой платок, напоенный сногшибательной советской парфюмерией. Да еще предлагал обратить внимание на цветы, благоухающие в вазах у могил почитаемых старцев.

— Ну что, — спрашивал он, — не хотите смириться с тем, что вы хоть чего-то в этой жизни не понимаете? А если вам побывать при том, когда в пещеры вносят покойника, и всякий раз совершенно исчезает запах тления, вы что бы сказали? Тоже что-нибудь бы придумали?

Простираются пещеры на многие километры, и какова их истинная протяженность, в монастыре не знал никто, даже наместник. Мы подозрели, что это было известно лишь отцу Нафанаилу и архимандриту Серафиму, который дольше всех жил в монастыре.

Как-то мои тогда еще совсем молодые друзья, иеромонахи Рафаил и Никита, раздобыли ключи от старого братского кладбища. В этой части пещерного лабиринта не хоронили с 1700 года, и проход в него был закрыт железной дверью. Освещая путь свечными фонарями, монахи шли под низкими сводами, с любопытством глядя по сторонам. Справа и слева в нишах стояли рассыпавшиеся от времени колоды, в которых прежде хоронили на Руси. В них желтели кости предшественников отца Никиты и отца Рафаила — братьев монастыря. Через некоторое время следопыты набрали на полностью сохранившуюся закрытую колоду. Любопытство взяло верх, и, опустившись на колени, монахи осторожно приподняли тяжелую крышку.

Перед ними лежал игумен. Тело его сохранилось совершенно целым, восковой желтизны пальцы сжимали на груди большой резной крест.

Только лицо было почему-то зеленым. Оправившись от первого удивления, иеромонахи сообразили, что причина столь странного явления — истлевшее покрывало зеленого цвета, которым по древнему обычаю закрывали лицо умершего священника. За несколько столетий ткань превратилась в пыль. Один из монахов дунул: зеленое облако взвилось в воздух, и перед взглядами друзей открылось не тронутое тлением лицо старца. Казалось, еще мгновение, он откроет глаза и строго взглянет на любопытных иноков, дерзнувших нарушить его святой покой. Иеромонахи, осознав, что перед ними в нетленных мощах покоится неведомый миру святой, так перепугались своей дерзости, что поскорее закрыли крышку колоды и бросились наутек в свой двадцатый век.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)